

Можно ли убрать слабость силы огня против воды?

Это законы природы, не такие неестественные слабости, как у оборотней, вампиров и им подобных.

Думаю пора возвращаться и заниматься ежедневной медитацией.

— • — • — • — • — • — • — • — • —

[Следующий день]

— Да, вот так. Крепко хватаешь и спускаешь курок, — инструктирует меня дедушка.

Нет, я никого не убиваю. Лишь помогаю вакцинировать скот на ферме.

— Мне не нужно вводить ее в вену или что-то еще? — спросил я.

— Нет. Подойдет любое место. Вакцина впитается в само мясо, — отвечает он.

— Так не лучше ли стрелять в другое место, где будет не так больно? Шея такая хрупкая... — продолжаю я задавать вопросы.

— Это правда, но нам ведь тоже нужно немного заработать? На шее предотвращается повреждения мяса, такие как синяки и абсцессы. Шея затрудняет доступ коровы к вакцине, так она не кусает и не облизывает укол потом заносит инфекцию.

В его ответах много логики. Мясо с шеи наименее ценно, поэтому не станет проблемой если его повредят, вместо крупного куска с живота или откуда-то.

После еще одного часа рутины, мы возвращаемся домой.

И выбрали ехать верхом. Довольно расслабляющее занятие — неспешно ехать на лошади по природе.

— Последняя группа выглядела довольно плохо, — прокомментировал я имея в виду скот, который я только что вакцинировал.

— Больные, находящиеся в отдельной зоне, дабы не заразить других, — отвечает он.

— Разве вакцина для крупного рогатого скота не дорогая? Нужно ли тратить ее на скот, не способный выжить? — спросил я немного удивленно.

— В больших количествах вакцина стоит дорого, да. И половина из этой группы не выживет, — отвечает он мне со вздохом, — Но я трачу деньги не на тех кто умрет, а на тех кто выживет. Они борются со своими болезнями и самое меньшее, что я могу сделать — это дать каждому из них шанс, верно? — мудро отвечает он улыбаясь.

— ...Думаю, ты прав, дедушка, — ответил я через некоторое время.

Дать каждому шанс, а?

После комфортного молчания дед возобновляет разговор.

— Итак, ты подумал о нашем с бабушкой предложении? Ты можешь жить с нами, если хочешь, — говорит он глядя прямо перед собой.

— Да... и до сих пор считаю что мне нужно вернуться в Нью-Йорк, — отвечаю я.

Это стало более или менее частой темой для обсуждения. Бабушка больше всего желала моей жизни в Бразилии.

— Хм, ну а что тут скажешь... — просто говорит он.

— И все? Разве ты не собираешься попытаться убедить меня или что-то в этом роде? — спросил я немного удивленно, — Надеюсь ты не принимаешь это на свой счет, дедушка. Я люблю вас обоих. Но в Нью-Йорке еще осталось чем заняться. Надеюсь ты понимаешь, — пытаюсь объяснить я.

— Ха-ха-ха. Не волнуйся мне не обидно, если ты об этом беспокоишься... — громко смеясь говорит он, когда приближается с лошадью с желанием схватить меня за плечо.

— Я не знаю всех твоих обстоятельств, сын мой, но верю в твою разумность. В США у тебя будет больше возможностей, лучшее образование, маленькая птичка должна когда-то покинуть гнездо, — говорит он улыбаясь, — Я лишь хочу сказать две вещи. Первая — если ты устанешь, почувствуешь подавленность, обозлишься... все это — ты можешь прийти сюда в любое время. Наши двери всегда останутся открыты для тебя, сын мой, — серьезно говорит он глядя мне в

глаза.

— И второе — небольшой совет..., — начинает он.

— Посмотри на это место. Большое, да? — поворачивается он к ферме раскрывая объятия.

Я киваю.

— Я не сумею содержать его в одиночку. Многие люди помогают мне здесь, бабушка, мои работники, друзья... я понимаю тебя лучше чем ты думаешь, Гектор. Ты похож на своего отца, тебе нравится делать что-то одному. Держи это в голове и работай с самим собой, — снова смотрит он на меня.

И не ошибается.

— Но если желаешь добиться больших достижений — тебе понадобится помощь, — заключает он, — Ты ничего не рассказал нам о друзьях или подругах в Нью-Йорке, посему, кажется у тебя нет никого, кому бы ты доверился с закрытыми глазами, верно? — продолжает он.

Раскрыт.

— Я хочу чтобы ты больше открывался людям. По крайней мере постарайся найти кого-то, кто сможет прикрыть тебе спину. Ты окажешься один вдали от нас. Вот почему твоя бабушка так беспокоится. А мы, в нашей простой жизни, даже не можем представить себе проблемы такого большого города, как Нью-Йорк, — заканчивает он глубоко заглядывая в глаза.

Вздых

Я понимаю его беспокойство. К сожалению существуют вещи которыми я не могу поделиться...

— Я постараюсь, дедушка. Не могу обещать результата, но постараюсь.

— Это все, что я хотел услышать, Гектор, — улыбаясь с облегчением говорит он.

После комфортного молчания, дед снова открывает рот.

— Погоняемся до дома? Кто выиграет — получит больше бабушкиного пирога, — спрашивает он, разгоняя лошадь и громко смеясь.

Старый лис.

— Погнали, старик, — принимаю я вызов.

Он разражается смехом и бросается вперед.

— Чертов ковбой.

Я сильно проиграл гонку, однако дедушка не возражал, чтобы я ел столько же пирога, сколько и он.

[Неизвестное место в Девяти мирах]

В ярко освещенной комнате, на удобном диване лежит блондинка в зеленом платье, которое не скрывает ее впечатляющих изгибов.

(Примерный вид)

Она читает летающую, старую и толстую книгу. Время от времени из стоящей рядом чаши ей в рот попадают маленькие экзотические фрукты.

Если бы кто-нибудь с Земли увидел эту комнату, то первым делом подумал бы мол это декорации к фильму о Гарри Поттере или чему-то подобному. На одной стене висят старые и невероятно толстые книги.

На другой стене, стоят предметы, которые смотрелись бы уместно на ярмарке Эпохи Возрождения.

На одной стене висит огромная картина с изображением этой же девушки, разоблачающая ее нарциссизм.

— Разве ты не знаешь, не по-джентельменски пробираться в покои леди? — спрашивает девушка казалось бы никого. Но в то же время она пускает луч зеленого света из кончиков пальцев вроде в случайном направлении.

Однако прежде чем луч достигает стены — он рассеивается невидимой силой.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2485757>